

Источник: Таганрогская правда

Дата выпуска: 10-16.04.2009

Номер выпуска: 97-99

Заглавие: У Таганрога есть не только «отец», но и «мать»

Автор: Владимир Селюнин

В понедельник исполняется 240 лет вхождения российских войск в оставленный Петром I после неудачного Прутского похода против турок Таганрог. Это дата фактического «второго рождения» нашего города.

Накануне редактор отдела политики «ТП» Сергей Чаленко встретился с деканом исторического факультета педагогического института, доктором исторических наук профессором Владимиром Селюниным.

- Владимир Александрович, вы являетесь сторонником установки памятника Екатерине II в нашем городе. Не преувеличиваете ли заслуги «матушки государыни» перед Таганрогом?

- Разумеется, нет. Более того, убежден, что если Петра I можно назвать «отцом» нашего города, то Екатерину Великую с полным основанием - «матерью» Таганрога. Справедливость этого будет доказана на научно-практическом семинаре, который пройдет на историческом факультете к дню публикации этой беседы.

С именем Петра I связано около 14 лет истории города, а затем в силу ряда трагических обстоятельств последовал крах планов первого российского императора открыть пути торговли для России через южные моря. Азовский флот, базирующийся в Таганрогской гавани, частично был продан туркам, а остатки загнали в Дон, к казачьей столице Черкасску (сейчас - Старочеркасск), где он сгнил в местных затоках.

Петровские войска, научившиеся побеждать одну из лучших европейских армий - шведскую, ничего не могли сделать против многочисленной турецко-татарской конницы и толп свирепых янычар. Поэтому окруженный отрядами великого визиря в Молдавии Петр I вынужден был по мирному договору сдать и разорить Таганрог к маю 1712 года.

А вот «слабой женщине» и бывшей немецкой принцессе Екатерине II, которая единственная из российских императриц удостоилась от историков титула «Великой», удалось решить «турецкий вопрос».

- Уж не возносите ли Екатерину выше Петра?

- Считаю императрицу более грамотным руководителем государства, чем Петр I.

Тот пытался все делать сам, а Екатерина обладала удивительным даром находить талантливых людей, говоря современным языком, эффективных менеджеров для реализации великих планов. К таким людям относился граф Петр Румянцев. Его войска, используя тактику небольших полковых каре (четыреугольников, ошетилившихся со всех сторон штыками), не раз громили полчища османов. Но и он после объявления Турцией войны России в 1768 году колебался перед решающими битвами с противником, который превосходил его армию в 10-15 раз. И тогда Екатерина находила такие слова, что Румянцев вновь приобретал утраченную решимость.

После серии блестящих побед отряд генерал-поручика Вернеса из румянцевских войск занял Азов 17 марта 1769 года, а 13 апреля (по новому стилю) того же года отряд бригадира (промежуточный чин между полковником и генералом) Дежедераса вступил в Таганрог. Город был возвращен России, на этот раз навсегда. Казачий полк и два батальона пехоты прошли мимо величественных петровских развалин и подняли российский флаг на самой высокой точке города - около современного краеведческого музея.

- Петр I основал и построил Таганрог, а что же сделала для города Екатерина II?

- Императрица, как заботливая мать, хлопотала о возрождении Таганрога. В мае 1769 года она писала письмо вице-адмиралу А. Сенявину и требовала сообщить, можно ли сплавлять лес по Миусу до Таганрога и есть ли по течению реки деревья, годные для кораблестро-

ения. Затем следует указ на имя вице-адмирала, предлагавший Таганрогскую гавань восстановить, чтобы она могла служить судовой верфью и стоянкой для судов.

При восстановлении гавани и крепости широко использовался опыт, приобретенный в период первоначального строительства Таганрога в петровские времена. Гавань и крепость возродились на старом месте с использованием сохранившейся части петровских сооружений. Одновременно «по высочайшему повелению» в Таганроге были учреждены адмиралтейство и корабельная верфь.

К весне 1771 года первые суда Азовского флота были готовы. А в апреле возглавлявший строительство судов вице-адмирал А. Сенявин с гордостью писал в Петербург, что перед возрожденной гаванью на рейде стоят российские военные суда, которых со времен Петра I здесь не видели.

В архивах можно найти десятки писем и распоряжений императрицы, касающихся возрождения Таганрога, вплоть до вопросов о цене леса для строительства домов и сооружений. С разрешения Екатерины на строительство вице-адмиралу А. Сенявину выдавались очень большие по тем временам суммы денег. Флотские экипажи были укомплектованы матросами и офицерами с Балтики. Интересно, что среди них находился и будущий знаменитый флотоводец молодой капитан Федор Ушаков, прослуживший в Таганроге ряд лет до перевода на Черноморский флот. Императрица утвердила и доклад военной комиссии о штате крепостей Азова и Таганрога, о размещении здесь пехотных, артиллерийских и казачьих частей, о выделении им земельных сельхозугодий. Любопытно, что в Таганрогском казачьем полку служили родственники будущего вождя крестьянской войны против самодержавия Емельяна Пугачева - сестра и ее муж Павлов. Именно к ним в гости приезжал в феврале 1771 года будущий «главный бунтовщик империи».

- И все же после присоединения к России Крыма Таганрог потерял военно-стратегическое значение. По решению Екатерины ушли корабли и моряки. Выходит, императрица возродила город, чтобы потом охладеть к нему?

- Действительно, после присоединения в 1783 году к России территории бывшего Крымского ханства военные суда из Таганрога перешли в Херсон и Севастополь. Но к тому времени город благодаря мудрой политике Екатерины был уже заселен предприимчивым гражданским населением, среди которого выделялись греческие переселенцы, воевавшие на стороне России против турок. Они не могли оставаться на родине, поработанной османами. Переселенцы и дали толчок торговле через городской порт с южными странами при благожелательной поддержке императрицы. Из военно-стратегической крепости Таганрог превратился в крупнейший торговый порт Приазовья. За всем этим стоит мудрая политика Екатерины Великой.

- И потому вы считаете, что?..

- Убежден, что императрица, писавшая письма Вольтеру о Таганроге и сообщавшая «властителю дум Европы» о желании Петра I даже основать столицу империи в Таганроге, достойна памятника в нашем городе. Его можно было бы поставить в Приморском парке на спуске с улицы Свободы, где расположена на возвышении перед спуском к морю центральная цветочная клумба. Смотрящая поверх водной глади в сторону Крыма бронзовая Екатерина II стала бы таким же символом Таганрога, как и Петр I. Надо быть последовательными: увековечили «отца» города, нельзя забывать и «мать».